

ОДНО ЖЕЛАНИЕ

рассказ

Андрей Монастыршин

Андрей Монастыршин

Одно желание

<https://litres.ru/74372373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одним утром преуспевающему молодому человеку приснился странный сон, что он гуляет по улице и видит, как солнце встает из-за горизонта и маминым голосом шепчет ему какие-то теплые слова. Он не может вспомнить, какие именно. Но чувствует, что важные.

Тогда он решает прогуляться, привести мысли в порядок перед работой. Кто же знал, что эта прогулка станет роковой?

Андрей Монастыршин

Одно желание

Посвящается памяти мамы

Было еще совсем рано, когда молодой человек привлекательной наружности, одетый пусть и не с иголки, но аккуратно и со вкусом, пустился в путь. Весенняя улица будничного дня шипела, бурлила предрабочими часами: кто-то спешил на уходящий автобус, кто-то на ходу доедал утренний бутерброд с колбасой, кто-то поправлял болтающийся галстук. Конечно, на таком фоне фигура в отутюженной клетчатой рубашке, с накрахмаленным воротничком и искусными лацканами, разделенными стройным рядом подмигивающих серебристых пуговиц, идеально заправленной в серые брюки со стрелочками, невольно выделялась. Но не столько несколько праздничным нарядом, сколько выбивающейся из общего потока манерой движения, более линейной, более прямой и равномерной, в отличие от прочих участников уличного движения, которые, в большинстве своем, ставили перед собой цель опередить остальных и для этого лавировали всевозможными способами, то сбавляя, то резко набирая ход, огибая друг друга то с одной, то с другой стороны.

Неудивительно, что в этом некотором броуновском движении возникали местами столкновения. Слышались то извинения, то обвинения других в том, что каждый предпри-

нимал и сам. Хотя самого себя, конечно, куда легче простить за то же самое действие, чем другого человека.

— И как это стаи птиц парят и налетают едва ли не стаей на стаю, но при этом не сталкиваются и не грубят одна другой? — вполголоса пробормотал молодой человек, приподнимая правой рукой челку.

Вопрос, конечно, читался и без ответа. Да и вряд ли он нужен был.

Молодого человека звали Эдуард. К своим тридцати пяти годам он успел как набрать вес в обществе, будучи заместителем руководителя одной из более-менее крупной политической партии, так и глубоко разочароваться в возможности существенного улучшения общественной жизни, что было одной из его сокровенных юношеских парадигм. Тех самых парадигм, которые освещаются изнутри невидимым светом юношеского максимализма, когда кажется, что именно ты прибыл сюда вершить историю и именно от тебя одного зависит дальнейшее устройство мира. Ну ладно, пусть не всего мира, пусть не всей страны, но хотя бы города, хотя бы того района, в котором ты родился. Который прежде среди местных жителей и городских знатоков звался не иначе как серой мышиной зоной. В том ключе, что выжить здесь могли только самые юркие и пронырливые. Мышки в лучшем значении этого представителя животного мира. Запасливые, верткие, осторожные, перепроверяющие обстановку по десять раз на утро и на вечер. А особенно на вечер. И уж

тем более на ночь. И не позавидуешь тому бедолаге, который, не зная местные особенности выживания, оказался бы в том районе!

Эдуард давненько уже перебрался в один из так называемых элитных районов, где приобрести недвижимость попросту и не могли другие категории, кроме элиты. И вот теперь, в это туманное весеннее утро он спустился из своей четырехкомнатной просторной квартиры на тридцать первом этаже такого же элитного небоскреба и шел по соседнему району, где представители среднего класса спешили занять места в офисах, чтобы органы огромного существа под названием Город продолжили функционировать должным образом. Новейшую модель BMW Эдуард оставил на многоярусной стоянке у дома. Ему приснился какой-то странный сон, что он гуляет по улице и видит, как солнце встает из-за горизонта и маминым голосом шепчет ему какие-то теплые слова. Какие именно — этого он не расслышал. И именно это его беспокоило. Лишило привычного сонного покоя, последовавшего в период за разочарованием. Было что-то важное в ее словах! Что-то о нем самом. Что-то такое, что он раньше знал и помнил, а теперь забыл. Но что?

И вот в это мартовское утро он не спешил занять привычное место в кабинете приема граждан, где каждый приходил исключительно с собственной проблемой, зачастую противоречащей проблеме второго гражданина, которому было нужно для спокойной жизни ровно обратное. Это как те ис-

тории с окном в маршрутке в жаркую погоду.

Вместо всех этих набивших оскомину проблем, которые, как он ни решал, как ни отсекал, подобно головам гидры, росли с каждым днем кратко решенным, Эдуард не спеша прогуливался, теряясь в мыслях и догадках. Но вместе с тем и наслаждался миром. Впервые за сколько лет он увидел, как через стелющиеся густые гроздья тумана пробиваются робкие рассветные лучи, как они играют на еще грязноватых после зимы стеклах приземистых домов вдоль проезжей части. Эти крошки-дома (по сравнению с «его» небоскребом) выглядели неказисто, примитивно.

Но что-то в них было такое, что Эдуард залюбовался и какое-то время шел как замороженный с приоткрытым ртом. Такие районы на машине он обычно пролетал мимо, не задерживаясь. Узкая улочка, неизменные пробки, толчея. Нет, он предпочитал платную дорогу в объезд жилого района. И хотя по расстоянию выходило больше, но по сэкономленному времени эти маршруты были несопоставимы.

И вот теперь случай, судьба, нелегкая — занесли его сюда. И в этих перемигивающихся окошках он словно видел сцены далекого, давно забытого прошлого: когда за общим широким столом собиралась вся семья, мама ставила самовар и доставала скудные угощения. Пусть чай заваривался уже по второму разу, пусть из угощений были только пустые мучные булочки, да и то их делили пополам, но в той общей шумной и веселой атмосфере благодушия, радения, со-

участия искрился такой ароматный букет, который не вызовешь никакими искусственными увеселениями. Сердце радовалось само собой, без всяческих мотиваций, смех не стихал, дружеские шутки, остроты то и дело сыпались то с одного, то с другого конца стола. Разве может те чувства заменить самый дорогой стол с самыми изысканными блюдами, с самой милой женщиной напротив, но которой, по существу, кроме содержимого твоего кошелька, мало что интересует? И такие же коллеги в управленческой среде — каждый из них мог бы целиком купить любой из этих скромных придорожных домов. Но разве купишь то веселье в опустевшей среде? Разве заполнишь вакуум зелеными бумажками, сколько бы их ни было? И все же он, как и все его знакомое окружение, делал именно это. И не понимал, почему, чем он отличался, что его и в бурной деятельности, и в самом обильном круизе, не покидало внутри чувство, мысль, что он живет не так, живет не тем. «Как же это устраивает всех моих знакомых и друзей? И почему же не устраивает меня? Что со мной не так?»

Эдуард автоматически свернул на боковую улочку, поднырнув под желтой лентой, перекрывавшей движение. Мысли догоняли его все больше и больше. Он шел как сомнамбула посреди залитой дневным светом действительности. Но внутри бушевала выюга и сумрачный лунный свет слепил бледнеющее лицо.

Он и не заметил, как очутился в шумной, смеющейся, ли-

кующей толпе, которая, словно полноводная весенняя река, мчала свои воды вперед, не взирая ни на что. И в тех водах уносился и прошлогодний мусор, и ветошь, что оттаяли вместе с треском лопнувших ледяных корок. Вода мчала вперед без сожаления о прошлом. «Похоже, и эта толпа так же мчит, нисколько не смущаясь тем, что в ней попадают такие неповоротливые элементы, как я», — сыронизировал над собой Эдуард. «Раз не потерял чувство юмора и самоиронии, значит, не все еще потеряно. Но куда они так мчат?»

— Поберегись! — раздался окрик над самым ухом и здоровенный дядечка в спортивной майке, пыхтя, едва не задел локтем нос Эдуарда.

Только теперь Эдуард словно очнулся от зимней спячки и пригляделся повнимательнее. Толпа оказалась не толпой, а вполне себе упорядоченной массой спортивных и не очень людей, дружно бегущих, довольных и полных жизни.

— Куда бежим? — пошутил Эдуард.

Мимо него пробежали две юные девушки, а следом за ними веснушчатый парень, который крикнул, очевидно обрадованный возможностью привлечь к себе внимание со стороны молодых дев впереди:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.